

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

**XIII Международная научная конференция
Москва, 8-10 декабря 2016 г.**

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Часть 2

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ДЛЯ XXI ВЕКА**

XIII Международная научная конференция
Москва, 8–10 декабря 2016 г.

Доклады и материалы

Часть 2

Секция

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Издательство Московского гуманитарного университета

2016

В93 **Высшее образование для XXI века:** XIII Международная научная конференция. Москва, 8–10 декабря 2016 г.: Доклады и материалы в 2-х ч. Часть 2. Секция 2. Социология образования / отв. ред. Н.А. Селиверстова — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. — 40 с.

В выпуске публикуются материалы докладов, представленных участниками XIII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века».

*Ответственный редактор:
доктор социологических наук, профессор
Н. А. Селиверстова*

© Авторы докладов, 2016.
© МосГУ, 2016.

Противоречивость процесса реорганизации вузов в современных условиях

М. А. Колмыкова

Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы реорганизации вузов в современных условиях. Внимание уделяется организационным, правовым и социально-психологическим проблемам, с которыми сталкиваются администрация, преподаватели и студенты.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная организация, реорганизация, эффективность вузов, студенты, преподаватели, культура, образовательная среда

Вопрос о качестве образования всегда был и остается актуальным. Если же говорить о качестве высшего образования, то необходимо отметить, что в этой области за последние годы преобразования следуют одно за другим, причем они являются масштабными и радикальными по своей природе. Так, 7 мая 2012 г. вышел Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (Указ Президента, Электр. ресурс). Один из пунктов гласил о проведении мониторинга деятельности государственных образовательных организаций в целях оценки эффективности их работы, реорганизации неэффективных государственных образовательных организаций. Результаты данного мониторинга вызвали огромный резонанс в образовательной среде и до сих пор не оставляют равнодушными многих представителей администрации вузов, преподавателей и студентов.

Интерес представляет статья профессора, доктора педагогических наук, главного редактора журнала «Педагогическое измерение» Вадима Сергеевича Аванесова «Неэффективность российских вузов: реальная и мнимая». В данной статье он отмечает: «...это был не мониторинг в строгом научном смысле этого понятия, а своеобразная бюрократическая оценка вузов и филиалов, без теоретического обоснования понятий «эффективность» и «неэффективность», с необоснованными показателями и критериями, с опорой на субъективные решения, принятые вне логики педагогических измерений» (Аванесов, 2013). Автор также критикует критерии и показатели эффективности. Например, чем выше проходные баллы ЕГЭ при поступлении, тем вуз считается эффективнее. Но это не совсем так. К тому же результаты ЕГЭ – это школьные

знания, не всегда эти результаты совпадают с успеваемостью и качеством знаний студентов уже в процессе обучения в вузе. И с ним невозможно не согласиться. Нужно отметить, что эту систему оценки деятельности вузов критиковали во всех регионах страны, высказывая все новые и новые аргументы. Несмотря на всю критику, Дмитрий Викторович Ливанов заявлял о своем намерении бороться с «имитацией образования» абсолютно бескомпромиссно, и только улучшать его качество.

И тут возникает достаточно противоречивая ситуация.

С одной стороны, это намерение абсолютно обосновано, поскольку в регионах осуществляют свою деятельность десятки негосударственных вузов и множество филиалов государственных университетов, качество образования в которых оставляет желать лучшего. Рособнадзор ежегодно проводит сотни плановых и вне плановых проверок таких вузов. Отсутствие необходимых помещений, недостаточная квалификация преподавателей, слабая материально-техническая база, отсутствие научных разработок и исследований – этот список нарушений можно продолжать. Поэтому появление и ужесточение программы реорганизации высших образовательных организаций решает проблему с «недобросовестными» вузами, которые предоставляют образовательные услуги ненадлежащего качества. У одних – отзывают лицензии, других лишают государственной аккредитации всех или некоторых образовательных программ. Например, в Оренбурге за последние несколько лет подобные меры Федеральной службы по надзору в сфере образования коснулись филиалов Московского института предпринимательства и права и Института бизнеса и политики.

С другой стороны, существует множество примеров, когда процесс реорганизации вузов, а вернее их укрупнение затрагивает те из них, которые реализуют образовательные программы на должном уровне в соответствии со всеми требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Возникает вопрос о правомерности и целесообразности подобных мероприятий. Для автора статьи проблема реорганизации вузов является более чем актуальной, поскольку была возможность испытать на себе социально-психологические, социально-экономические, правовые и другие последствия процесса реорганизации в сфере высшего образования.

6 февраля 2015 года вышел приказ Министерства образования и науки РФ № 59 «О реорганизации Оренбургского государственного университета и Оренбургского государственного института менеджмента». Не трудно предположить, что процесс реорганизации вуза – это

сложный этап перемен, с которыми в первую очередь, столкнулись администрация вуза, преподаватели и, конечно же, студенты.

Не секрет, что контингент обучающихся – очень важное условие жизнедеятельности любой образовательной организации. Чем больше студентов поступают в тот или иной вуз, тем больше финансирование и большее количество бюджетных мест получает образовательная организация системы высшего образования в будущем. В связи с этим можно сказать, что от программы реорганизации «принимающий» вуз только выигрывает, увеличивая контингент обучающихся за счет студентов другого вуза.

Если говорить об образовательной среде как о пространстве, в рамках которого происходит трансляция социокультурного опыта, то подобная среда должна помочь адаптироваться вновь прибывшим студентам к новым условиям. На практике этого не происходит. Студентам предстоит адаптация к особенностям организации учебного процесса в другом вузе, к другим преподавателям и их требованиям, к другим студентам, которые не всегда готовы встретить радушно – и это далеко не все трудности вхождения в новый коллектив со своими нормами, ценностями и установками. Особенно трудно пришлось студентам выпускных курсов, которые после присоединения к другому вузу сразу должны были сдавать государственный экзамен и защищать выпускную квалификационную работу. Всё это сказывается и на успеваемости студентов, их качестве знаний. Но самое главное, на наш взгляд, в связи с реорганизацией вуза утрачивается неповторимая культура отдельной образовательной организации, нормы и традиции, которые не удастся сохранить в стенах другого вуза, особенно если он в несколько раз больше по масштабу.

Если рассматривать последствия процесса реорганизации вузов для сотрудников, то о положительных тенденциях тоже говорить не приходится. В процессе подготовки к присоединению, а именно 5-6 месяцев, сотрудники Оренбургского государственного института менеджмента работали в условиях неопределенности, что привело к ухудшению психологического климата в коллективе. Безусловно, всех пугала перспектива потерять свои рабочие места. Так и случилось. В результате преобразований, произошло масштабное сокращение административного и обслуживающего персонала. 1 сентября 2015 года всему административному и учебно-вспомогательному персоналу были вручены уведомления о сокращении. На сегодняшний день в стенах принимающего университета остались трудоустроенными около 10 человек вспомогательного персонала и около 20 преподавателей. Основная часть ра-

ботников присоединенного вуза были вынуждены обращаться на биржу труда – и все это в сложившихся условиях экономического кризиса.

Это то, о чем не принято говорить. Это то, о чем не задумываются представители Министерства образования и науки РФ, когда издаются подобные приказы о реорганизации вузов.

Как мы все помним, начиная с 2007 года, система высшего образования переживала не лучшие времена из-за сокращения числа абитуриентов, в связи с тем, что дети, рожденные в период 90-х годов, закончили школы. Последствия «демографической ямы» очень серьёзно отразились на вузах, т.к. были сокращены контрольные цифры приема во всех образовательных организациях, и как следствие, сократилось их финансирование.

Но как понять политику Министерства образования и науки, которое уже через несколько лет столкнется с тем, что до возраста абитуриентов дорастут дети, рожденные в период «бэби-бума». На тот момент обеспечение вузов квалифицированными научно-педагогическими кадрами оставит желать лучшего, в связи с политикой реорганизации вузов, проводимой на сегодняшний день.

Кроме того, все образовательные организации осуществляют свою деятельность в условиях рыночной экономики, и услуги, которые они оказывают потребителям (родителям, абитуриентам, организациям) принято считать образовательными. Безусловно, спрос и предложение на определенные профессии формируют востребованность образовательных услуг на те или иные направления подготовки. Однако в связи с сокращением числа вузов в регионах создается ситуация, при которой конкуренция среди вузов, реализуемых одинаковые направления подготовки, практически отсутствует. Именно такая ситуация сейчас сложилась в Оренбургской области.

Образование для каждой страны, в частности России, должно быть основным приоритетом развития общества и государства. Мы не можем оспаривать тот факт, что существуют вузы, которые нарушают требования федеральных государственных образовательных стандартов, предоставляя образовательные услуги. Но нельзя забывать, что в программу реорганизации попадают вузы, которые имеют свои, сформировавшиеся не за один год, культурные и научные традиции, особенности взаимодействия между преподавателями и студентами, свою неповторимую историю. И в процессе реорганизации все это сохранить не получается. А если это кем-то и для кого-то создавалось, значит, это кому-то было нужно. Хочется надеяться, что новый министр образования и науки РФ Ольга Юрьевна Васильева примет решение о приостановке

процесса укрупнения вузов, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию и выработать иные подходы к реформированию системы высшего образования, с учетом индивидуальных особенностей, как регионов, так и институтов, академий, университетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аванесов В. С. (2013) Неэффективность российских вузов: реальная и мнимая [Текст] / В. С. Аванесов // Ректор ВУЗа. № 3. С. 20-27.

Указ Президента РФ №559 от 7 мая 2012 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета, №5775 (102). URL: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (дата обращения 19.11.2016).

The contradictory of the process of reorganization of universities in modern conditions

M. A. Kolmykova

Orenburg State University

Abstract: The article discusses some problems of reorganization of higher education in modern conditions. Attention is paid to organizational, legal and socio-psychological problems faced by the administration, teachers and students.

Keywords: higher education, higher educational institution, reorganization, the efficiency of universities, students, teachers, culture, education environment.

Колмыкова Марина Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета. Адрес: 460047, Россия, г. Оренбург, ул. Брестская, д.12. Тел.: +7 (905) 893-42-51. Эл. адрес: mari_kol@mail.ru

Kolmykova Marina Aleksandrovna – associate professor at the chair of the State and municipal management of the Orenburg State University. Postal address: 12 Brestskaya St., Orenburg, Russian Federation 460047. Tel.: +7 (905) 893-42-51. E-mail: mari_kol@mail.ru

Институционализация геронтообразования в современной России

У. О. Ондар

Бурятский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются процессы становления геронтообразования в современной России и в Республике Бурятия.

Ключевые слова: старение населения, пожилые люди, геронтообразование

Пожилые люди являются наиболее быстрорастущей категорией населения России, а старение россиян будет продолжаться. В соответствии с прогнозом ООН к 2050 г. доля лиц старшего возраста в общей численности населения нашей страны может составить более 30%. На сегодняшний день число пожилых людей составляет порядка 35 млн. человек, или 24,6% от общего населения страны (Федеральная служба государственной статистики 2016).

Старение населения является одной из наиболее серьезных проблем, что сказывается на ее в будущем развитии общества. Решение вопросов, связанных со старением населения, находятся в центре внимания многих социальных институтов, социальных и исследовательских программ, направленных на обеспечение приемлемого уровня жизни пожилых и старых людей.

Как сделать жизнь пожилого человека достойной, насыщенной активной деятельностью и радостью, как избавить его от чувства одиночества, отчужденности, восполнить дефицит общения, удовлетворить потребности и интересы – эти и другие вопросы волнуют в настоящее время ученых, специалистов, работающих с пожилыми людьми, а также общественность всего мира. И здесь в первую очередь встает проблема досуга пожилого человека, ведь пожилой человек, выходя на пенсию, появляется много свободного времени. Надо побудить их к активной жизненной позиции, вовлечь в творческий и образовательный процесс.

На сегодняшний день в России складывается особая система образования пожилых людей – геронтообразование. Конституция Российской Федерации гарантирует право человека на образование в течение всей жизни. Закон «Об образовании РФ» и «Национальная Доктрина образования в Российской Федерации» провозгласили идею непрерывного образования на протяжении всей жизни.

Геронтообразование воспринимается как необходимый компонент системы образования, которая является элементом жизнедеятельности человека в пред- и пенсионный периоды. В нашей стране геронтообразование находится на стадии институционального строительства, в отличие от стран Западной Европы и США, где создание института образования пожилых находится на стадии завершения.

Важную роль в процессе социализации выполняет образование. Перспективой для общества является расширение образовательного пространства и включение в него людей разных возрастных групп. Новой парадигмой развития образования является «Обучение в течение всей жизни». Поэтому образование - это не только профессиональная подготовка, цель образования более широкая – это адаптация к изменяющимся условиям. Российская система образования, построенная по индустриальной модели «учеба для последующей работы - работа - пенсия» не предполагает возможности обучения для пенсионеров и остается до сих пор закрытой для людей старшего возраста (Бутуева, 2016).

Для реализации образовательных процессов используются многочисленные формы и способы обучения людей пенсионного возраста. Образование в пенсионном возрасте может осуществляться от обучения в официальном учебном заведении до самообразования.

Главной целью геронтообразования является социальное воздействие на личность при подготовке ее к старости, выявление потенциальных ресурсов для развития и саморазвития, социализации, интеграции в общественную жизнь для активной, продуктивной компетентной деятельности в интересах личности, общества и государства. Основной задачей геронтообразования является повышение качества жизни пожилых людей старшего возраста через расширение их возможностей в области образования. Геронтообразование должно являться институтом формирования гражданских качеств и геронтокультуры на основе новых знаний с использованием прошлого опыта, мудрости, современных информационно-технических средств (Серова, 2014).

На уровне государства разрабатывается инфраструктура поддержки в виде перспективных программ для геронтообразования с целью подготовки квалифицированных кадров, разработки учебных программ, методических и практических пособий и рекомендаций, распространение информации для реальных и потенциальных участников образовательных программ, в том числе специальными СМИ, правовое регулирование, финансовое обеспечение. Государство инициирует создание национального, региональных Советов по геронтообразованию со специальным представительством общественных и государственных струк-

тур, в том числе с целью создания условий для интеграции в Европейское геронтообразовательное пространство с использованием Internet-технологий.

Образовательные и досуговые программы для пожилых людей в современной России реализуются в различных формах и разными типами учреждений и организаций. Выделяют пять форм работы:

- клубы по интересам, поддерживаемые общественными организациями пенсионеров;
- университеты «третьего возраста»;
- центры образования взрослых;
- социально-досуговые отделения комплексных центров социального обслуживания населения;
- высшие народные школы.

В Республике Бурятия действуют несколько университетов третьего возраста. С 2008 года на базе Бурятского регионального отделения «Союза пенсионеров России» совместно с бурятским отделением Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляет свою деятельность первый общественный университет «Знание». Целью создания университета явилась потребность пенсионеров в личностном развитии и получении новых знаний. В общественном университете работает двенадцать факультетов: «Сад и огород», «Православие», «Буддизм», «Краеведение», «Здоровье», «Искусствоведение», «Юридический», «Социально-правовой», «Психологический», «Физическая культура», «Английский разговорный язык» и факультет «Компьютерной грамотности». Кроме того, успешно функционируют филиалы Университета в восьми районах республики.

Факультет «Компьютерная грамотность» открылся в 2012 году на базе Бурятского государственного университета. Преподавателями курсов выступили студенты отделения «социальная работа» социально-психологического факультета Бурятского госуниверситета, которые в своей будущей профессиональной деятельности будут взаимодействовать со старшим поколением. За время деятельности факультета прошли обучение около 300 слушателей, средний возраст которого составил 66 лет.

В апреле 2016 году открылся социально-образовательный центр «Солидарность поколений» на базе социально-психологического факультета ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», для объединения усилий старшего и молодого поколения по созданию обучающегося сообщества и привлечению внимания общества к потребностям и интересам старшего поколения в получении образования и из-

менению общественного мнения об образовательных установках людей старшего возраста.

Факультет «Компьютерная грамотность» общественного университета также продолжает обучать пожилых людей, только теперь на базе центра «Солидарность поколений». Мы проводим опросы среди слушателей, связанные с целью их обучения, дальнейших перспектив в освоении компьютера, и изучения их социального самочувствия.

В исследовании приняли участие 35 слушателей, которые проходили обучение на курсах компьютерной грамотности. Целью опроса послужило изучение взаимосвязи системы геронтообразования и организации свободного времени пожилых людей.

Рассмотрим, социальный портрет слушателя компьютерных курсов. 80% опрошенных относится к возрасту 60-69 лет, 10% - в возрасте от 70 до 74 лет и 55-59 лет. Большинство пенсионеров – это женщины (96,6%), из них 56,7% русских и 43,3% бурят. По данным анкеты, пенсионеры имеют разный уровень образования. 63,3% имеют высшее профессиональное образование, 36,7% - среднее профессиональное. Семейное положение: 30,3% - состоят в браке, 33,3% - вдовы, 30,4% - не состоят в браке.

На вопрос «Если оценивать в целом, то жизнь, которую Вы ведете сейчас, Вас»: 12,9% по большей части устраивает, 35,5% - вполне устраивает, 16,1% - отчасти устраивает, отчасти нет, 19,4% совершенно не устраивает, остальные затруднились ответить.

В анкете был введен такой вопрос: «Как Вы считаете, сегодня достаточно или недостаточно возможности для самообразования?», большинство пенсионеры ответили достаточно – 51,6%, недостаточно – 29%, остальные затруднились ответить. 46,7% лиц пожилого возраста готовы заняться дальнейшим образованием.

Причины, которые побудили посещать занятия у 83,9% - это расширить знания, 67,7% - желание почувствовать себя компетентным, не смотря на возраст, 38,7% - поддержка умственной способности. 100% опрошенных относятся положительно к тому, что их преподаватели - студенты. После прохождения обучения у 39,3% стало больше знакомых, 25% стали более активными, 17,9% стали уверенными в завтрашнем дне.

Итак, обобщая итоги результатов, полученных в ходе проведения анкетирования, можно сделать следующие выводы:

– жизнедеятельность пожилых людей выхода на пенсию у слушателей в основном не изменилась, отчасти улучшилась, только у наименьшей части жизнь стала хуже;

– пенсионеры считают самообразование возможным и готовы в дальнейшем заниматься обучением. Причины, которые побудили посещать занятия – это расширение знаний, желание почувствовать себя компетентным и поддержка интеллектуальных возможностей. Слушатели все положительно относятся к тому, что их учит молодое поколение;

– после прохождения курсов пенсионеры становятся более активными и уверенными.

Таким образом, эффективно организованная обучающая модель геронтообразования способствует активному долголетию, повышает качество социальных услуг, предоставляемых пожилым людям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральная служба государственной статистики (2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения 11.11.2016)

Бутуева З. А. (2016) Развитие образовательной среды для людей старшего возраста в условиях «общества знания» / Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы второго этапа 13-й междунар. конф. / под науч. ред. Л. Н. Рулиене, И. А. Маланова, Н. А. Лобанова; Бурятский госуниверситет. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, Вып. 13, ч. 3. 272 с.

Серова Е. А. (2014) Геронтообразование как инновационная социальная технология и ее роль в социально-психологической адаптации пожилых людей. / Е. А. Серова, А. Д. Войтко // Геронтообразование и его исследование как фактор социальной адаптации пожилых людей к условиям проживания в современной России : сборник статей межрегион. науч.-практ. конференции с международным участием, 20–21 июня 2014 г. / под ред. И. Ф. Албеговой. Ярославль : Анита. 95 с.

The processes of institutionalization gerontoobrazovaniya in Modern Russia

U. O Ondar

Buryat State University

Annotation: This article examines the processes gerontoobrazovaniya formation in modern Russia and in the Republic of Buryatia in particular. Analyzed gerontoobrazovaniya goal and assist in the area of information technology by training older people to the basics of computer literacy.

Keywords: aging population, the elderly, adult education

Ондар Ульяна Олеговна – студентка Бурятского государственного университета, социально-психологического факультета, направление «социальная работа». Адрес: 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 «а». Тел.: +79991248154. Эл. адрес: ondar.95@list.ru

Ondar Juliana Olegovna. - a student of the Buryat State University, social and psychological faculty, direction of "social work". Postal address: 24 "a" Smolin St., Ulan-Ude, Russian Federation, 670000. Tel.: +79991248154. E-mail: ondar.95@list.ru

К вопросу о гендерных стереотипах профессиональной социализации инженерных кадров на Урале

Б. С. Павлов

Институт экономики Уральского отделения РАН

С. А. Анисимов, Д. Б. Павлов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

О. Р. Шевелёва

Уральский федеральный университет

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы организации системы воспроизводства инженерных кадров на Урале в контексте гендерных различий и особенностей профессиональной социализации и адаптации молодых специалистов на предприятиях реальной экономики региона. Выводы авторов базируются на результатах социологических исследований, проведённых ими в 2009-2016 гг. в Институте экономики УрО РАН и Физико-технологическом институте УрФУ.

Ключевые слова: человеческий потенциал региона; технический вуз; профессиональная социализация; гендерные стереотипы; промышленное предприятие; инженерный труд; адаптация; молодой специалист; женский труд; семья; демографическое поведение

В условиях неустойчивого социально-экономического развития и активно идущих процессах обновления и интенсификации промышленного производства одной из приоритетных задач российской экономики является воспроизводство кадрового корпуса инженеров, конкурентоспособных не только на региональных рынках труда. Актуализировалась задача повышения эффективности использования профессионального потенциала научно-технических кадров в проектировании, производстве и эксплуатации отечественной техники, способной конкурировать с аналогичными образцами продукции передовых развитых стран. Главный «корень» низкого социально-экономического престижа профессии «инженер» в России, пробуксовки в подготовке таких кадров в технических вузах, таится в своеобразном «обесценивании» инженерного труда, снижении его социальной и экономической привлекательности. Разрыв связи науки, образования и

промышленного производства ведёт к старению инженерного кадрового корпуса на предприятиях, к уходу наиболее талантливых инженеров в другие сферы деятельности (Павлов, Сиражетдинова, 2012).

Свой вклад в обострение проблемы в этой сфере трудозанятости вносят объективно необоснованные *гендерные стереотипы*. В общественном сознании и в реальном секторе экономики традиционно устоялось мнение об инженерном труде как прерогативе занятости мужчин, имеющих к этому виду труда (*в отличие от женщин*) особые психофизиологические задатки, устремления, способности, умения и навыки. Конструирование женской идентичности непосредственно связывают, как правило, со специфичным для женщины со своеобразным «женским опытом». Он начинает создаваться благодаря особенностям социализации девочек с младенческого возраста, т. к. родители создают гендерно-нормированный образ новорожденного ребенка (бантики, длинные волосы, нарядные платья и т. п.), а также поощряют гендерно-нормированное поведение (нерешительность, эмпатийность, пассивность и т. п.). В процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средства массовой информации) внедряют в сознание детей *гендерные нормы*, формируют определенные правила поведения и создают представления о *гендерной идентичности* не только в повседневном поведении, подтверждая представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть – «настоящая женщина».

Гендерная идентичность означает, что человек принимает определения мужественности и женственности, существующие в рамках своей культуры. Эти особенности отражаются на *выборе направленности профессиональной социализации молодых людей в процессе их онтогенетического развития* (Павлов, 2014).

Обозначенная нами в статье проблема гендерного аспекта воспроизводства корпуса инженерных кадров предполагает анализ социализационного процесса молодых людей (в первую очередь, женской молодёжи) с позиций подготовки и адаптации их к выполнению *двух основных* видов жизнедеятельности: *профессионально-производственной* (ориентация и готовность к инженерному труду – в сфере общественной трудовой занятости) и *репродуктивной* (рождение и воспитание потомства, в рамках матримониального поведения).

Кратко остановимся на некоторых аспектах заявленной проблемы. При этом будут использованы результаты ряда исследований, проведённых авторами в 2009-2016 гг. в Институте экономики УрО РАН и

Физико-технологического института УрФУ, в частности:

- 2009 г. – опрос 680 студентов технических и гуманитарных факультетов УГТУ-УПИ. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре – **«Урал-2009»**;

-2011 г. – в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития системы высшего профессионального образования в регионе, было проведено комплексное социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей 5-ти групп респондентов – субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием: а) 1000 студентов IV-V курсов 7 уральских вузов (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск); б) 250 преподавателей этих вузов; в) 600 молодых специалистов (выпускников вузов) с предприятий реальной экономики Урала; г) 150 руководителей этих же предприятий (подразделений); 100 – специалисты в сфере социальных наук – **«Наука»**;

- 2015 г. (март-апрель) по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) был проведен опрос 450 студенток старших курсов. В выборку были включены 225 студенток, обучающихся в институтах УрФУ технического (инженерного) профиля (в дальнейшем аббревиатура –«Т») и 225 – соответственно гуманитарного профиля («Г») – **«Урал-2015»**;

- 2016 г. в шести вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1600 студентов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов с технической и гуманитарной направленностью обучения; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей – **«Урал-2016»**;

- 2016 г. в рамках «инженерной» проблематики в Свердловской области по «Анкете молодого инженера» был проведён опрос 1200 инженеров (в их числе – 1000 молодых инженеров в возрасте до 30 лет) на 11 промышленных предприятиях региона, в том числе: ОАО «НТМК ЕВРАЗ» (430 чел.); ОАО «СТЗ» (200 чел.); АО «НПО Автоматики» (170 чел.); ОАО «НСММЗ» (45 чел.) и др. (анкета включает 78 вопросов) – **«Урал-2016а»**;

Одним из основных факторов выбора профессии являются склонности, которые в некоторой степени определяются гендерной принадлежностью. Уже в раннем детстве отмечаются различия некоторых психологических характеристик, так например, мальчики больше интере-

суются естественно-научными предметами, а девочки – гуманитарными, которые в конечном итоге отражаются на профессиональной ориентации и последующем выборе профессии (Стасенкова, 2016).

В исследовании «Урал-2013» в анкете был предусмотрен вопрос: «На кого ты хотел бы учиться после школы?». Юным респондентам предлагался список, профессий (*специальностей, занятий*) состоящий из 41-й позиции. Нами были выбраны профессии, занятия поддерживаемые «на слуху» (*актуализируемые*) в средствах массовой информации. При этом «разрешалось» каждому респонденту «освоить в будущем» не более 5-ти профессий. Вот как распределились прожеktivно-профессиональные ориентации школьников из уральского города ЗАТО «Лесной» (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы юношей – 142 чел., в знаменателе – девушек – 158 чел.)¹:

- спортсмен –профи	23 / 9
программист, "айтишник"	17 / 2
- юрист, адвокат, судья	16 / 16
- инженер	16 / 11
- депутат, политик	15 / 8
- экономист	15 / 15
- врач	12 / 18
- военный	12 / 5
- менеджер	11 / 14

- учитель	- 10 / 16
- психолог	- 8 / 18
- полицейский	- 5 / 10
- артист	- 8 / 19
- работник торговли	- 5 / 7
- дизайнер	- 5 / 22
- музыкант	- 5 / 12
- журналист	- 5 / 9
- архитектор	- 5 / 8

Нетрудно видеть, насколько «*перекошены*» прожеktivные профессионально-производственные ориентации учащихся школ (*в преддверии выбора своей будущей профессиональной судьбы*) относительно реальных потребностей хозяйственного комплекса городов и поселений, в которых они живут и планируют (*как правило*) жить дальше. Представим только, что по мановению волшебной палочки (или заклинания старика Хоттабыча) прожеktivные планы школьников среднего уральского города *Лесной* (*около 50 тыс. чел. населения*), высказанные ими в 2013 г. при заполнении анкет, **исполнились...** Через 4-5 лет, после профессионального обучения в вузах (колледжах, училищах) из каждых ста юношей – выпускников городских школ «*приступили к работе*»: 23 профессиональных спортсмена; 17 –программист, "айтишников"; 16 юристов, адвокатов; 15 депутатов, политиков; и 8 – артистов... У девушек – трудовое пополнение города в основном состояло бы из психологов, артистов, дизайнеров, музыкантов, журналистов...

¹ Из 41-ой профессии (занятия) выбраны 18 наиболее предпочитаемые уральскими школьниками.

Вполне понятно, что наиболее существенные коррективы в формирование жизненных планов школьной молодёжи вносят их родители, родственники и гораздо реже учителя, преподаватели учебных заведений. Так в исследовании «Урал-2016» на вопрос анкеты: «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере повлиял на формирование серьезного отношения к учебе в школе, вузе на Вас лично?» из 13-ти субъектов влияния подавляющее большинство респондентов из 7-ми уральских вузов выбрали пять (% от общего числа опрошенных – 1600 чел.):

Субъект влияния	%	«Разброс» ответов по вузам, %
Мама	61	от 55 (УрФУ) до 73 (ЧГПУ)
Отец	45	от 43 (ТюмГУ) до 52 (ЧГПУ)
Бабушка, дедушка	13	от 11 (ЮУрГУ) до 19 УрГПУ
Учитель, учителя в школе	17	от 13 (УрГУПС) до 26 УрГПУ
Преподаватели в вузе	7	от 2 (ТюмГУ) до 10 (ЧелГУ)
Никто не влияет, каждый выбирает по себе	19	от 14 (ЧГПУ) до 26 (УрГПУ)

Появление платного высшего образования существенно деформировало совокупность тех факторов, которые определяют поступление выпускников городских (*и, не только городских*) школ в вузы. При этом «родительские деньги» решают и проблему преодоления конкурсного барьера, и оплату за обучение, содержание и досужие занятия детей-студентов. «Преодолевают» нередко и прожективные планы своих сыновей и дочерей при выборе будущей профессии и вуза, в котором её можно получить, и будущего места трудоустройства. Согласно этого же опроса, на выбор профессии, по которой учатся сегодня уральские студенты, повлияла мама (54 %) и папа (39 %). При этом, 29 % опрошенных подчеркнули вариант ответа «Никто не влияет, каждый выбирает по себе» (мужчины – 24 %, женщины – 33 %).

Немаловажным при этом представляется соотношение позиций «отцов и детей» относительно тех или иных профессий (занятий), которым отдаётся предпочтение представителями этих двух поколений в семье старшеклассников. В исследовании «Урал-2013» юным респондентам предлагалось ответить на два взаимосвязанных вопроса. Первый из них «На кого ты хотел бы учиться после школы?» Из 41 профессии респонденту «разрешилось» выбрать не более пяти вариантов ответов. Следующий вопрос формулировался так: «Какую профессию тебе советуют выбрать родители? Выбери несколько профессий из того же списка». Наше исследование позволяет выделить три основные бинар-

ные ситуации, предваряющие судьбоносный профессиональный выбор уральских подростков и их родителей (% от общего числа ответивших юношей и девушек: в числителе – собственный выбор, в знаменателе – советы родителей).

А. «Родительское одобрение»

Профессия – прожект для юноши	142 чел., %	Профессия – прожект для девушки	158 чел., %
- инженер	- 16 / 20	- врач	- 18 / 26
- врач	- 12 / 19	- «профи» спортсмен	- 9 / 11
- военный	- 12 / 17	- художник	- 3 / 9

Б. «Родительский нейтралитет»

- юрист, адвокат, судья	- 16 / 16	- юрист, адвокат, судья	- 16 / 15
- учитель	- 10 / 13	- учитель	- 16 / 13
- космонавт	- 5 / 5	- экономист	- 15 / 13

В. «Родительское сопротивление»

спортсмен-профи	- 23 / 11	Артист	- 19 / 11
артист	- 8 / 4	Инженер	- 11 / 8
преподаватель вуза, колледжа	- 8 / 1	депутат, политик	- 8 / 3

Компетентному читателю –приведённые данные могут дать (*при желании*) богатую пищу для размышлений. Нам бы здесь хотелось обратить внимание лишь на одно «гендерное обстоятельство»: в родительских семьях юношей выбор ими профессии «инженер» находит гораздо большее понимание и поддержку отцов (*в первую очередь*) и матерей, чем в семьях одноклассниц.

Попытаемся выяснить: насколько обоснованы стремления школьной молодёжи к той или иной профессиональной занятости? Какие знания, умения, навыки и пристрастия предпосылаются тому или иному выбору? В опросе «Урал-2016» студентам семи уральских вузов задавался вопрос: «Занимались ли Вы в каких-либо кружках, секциях, объединениях (в школе, клубах, Дворцах спорта и т.д.)?». При этом, мы просили ответить респондентов по факту их участия отдельно в младших и отдельно – в старших классах. Данные опроса представлены ниже – табл. 1.

Таблица 1. Занятия школьной молодёжи на Урале во внеучебное время в кружках, секциях, объединениях по интересам (% от общего числа опрошенных в каждом вузе; в числителе – «занимались» в младших классах; в знаменателе – в старших).

В школе дополнительно занима- лись в:	Профессиональная направленность уральских вузов						
	«технари»			«гуманитарии»	«педагоги»		
	УрФУ	УрГУПС	ЮУрГУ	ЧелГУ	ТюмГУ	УрГПУ	ЧГПУ
Спортивном кружке, секции	42 / 45	48 / 57	55 / 58	62 / 61	45 / 49	46 / 54	59 / 67
Художественном кружке	31 / 21	35 / 16	35 / 23	34 / 20	25 / 15	33 / 32	43 / 23
Детских (юношеских) конкурсах, олимпиадах	28 / 24	27 / 28	19 / 30	25 / 35	15 / 20	27 / 30	34 / 35
Детском (юношеском) объединении, клубе	16 / 11	15 / 14	6 / 9	8 / 6	3 / 5	13 / 12	18 / 20
Техническом кружке, объединении	8 / 6	11 / 6	8 / 6	6 / 4	2 / 4	6 / 10	13 / 10
Иные кружки творчества, самодеятельности	4 / 5	6 / 14	6 / 18	11 / 13	3 / 4	11 / 5	15 / 8
В кружках и секциях в школе не занимались	27	17	14	10	32	15	6

Углублённый анализ показывает, что в настоящее время в российских школах в системе профессиональной ориентации нет, как правило, взаимосвязи между видами занятий и содержанием познавательной деятельности на дошкольном, школьном и вузовском этапах взросления молодых людей.

Итак, первый стереотип, который *волей-неволей* приходится преодолевать выпускникам школ (*в нашем случае – выпускницам*) и их родителям – это наиболее разумный подход в проектировании и реализации жизненной профессионально-трудовой программы детей (тинэйджеров, юношей, девушек, молодых людей), ориентированной, *с одной стороны*, на реальные объективные потребности окружающей их жизненной среды (*семья, город, регион, край, страна*) и, *с другой*, на реальные объективные возможности субъектов такого планирования и строительства (*здоровье, задатки, способности, интересы, возможности личности, семьи, школы...*) (Павлов, Анисимов, 2016).

Ценностные и, в целом, жизненные ориентации и планы молодых людей проявляются в мотивах выбора ими высшего учебного

заведения для своей профессиональной учёбы. Влияет ли гендерная идентичность при выборе абитуриентом ВУЗа профессии инженера, традиционно относимой к «чисто мужским профессиям»? Вот некоторые результаты опроса «Урал-2015». Приведём результаты ответов студенток УрФУ, проходящих обучение в различных профильных институтах университета (% от общего числа опрошенных по каждому профилю; в числителе ответы студенток – «технарей» – 225 чел., в знаменателе – «гуманитариев»):

1 «Чем вас привлекает (привлекал) вуз, в котором Вы учитесь сейчас?»

- можно получить хорошую профессию, необходимую в рыночных условиях	- 78 / 70
- мне нравится специальность, на которой я учусь	- 60 / 68
- близость учебного заведения к дому, к семье родителей	- 32 / 19
- просто так сложились обстоятельства	- 28 / 4
- возможность учиться со своими друзьями, подругами	- 6 / 23

2. «Припомните, что явилось для Вас определяющим фактором в выборе профессии, на которую Вы сейчас учитесь, при поступлении?»

- наличие склонности, интересов и способностей	- 43 / 31
- престижность, популярность профессии	- 23 / 22
- так сложились обстоятельства (поступил случайно)	- 21 / 6
- традиции семьи (желание быть похожим на отца, мать...)	- 20 / 1
- желание приобрести материальную независимость	- 17 / 19
- хорошая успеваемость по гуманитарным наукам	- 23 / 46

У будущих молодых женщин-инженеров (в нашем исследовании – «технари» – 225 чел.) в качестве дополнительных мотивов выбора этой «мужской профессии было, %:

- востребованность и перспектива профессии	- 69
- быть уважаемым специалистом своего дела	- 22
- стремление творить, изобретать, конструировать	- 21

* * *

Учёба в вузе для девушек (молодых женщин) связана, как правило, с преодолением барьеров девиантного поведения. Для современного российского студенчества характерны как общие (алкоголизм, наркоманию, проституция, использование ненормативной лексики, кражи и др.), так и специфические (пропуск занятий, подлог курсовых, дипломов и т. д.) девиации. При этом, исследования показывают, что для подавляющее большинство уральских студентов (как мужчин, так и женщин) девиантная субкультура вузовской среды оставляет не столь же-

ланные и приятные следы, как нравственно-этического, так и физиологического характера.

В одном из наших исследований «Урал-2009» 680-ти студентам уральского технического вуза задавался вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд, являются грехом?». Полученные нами ответы представляют, наш взгляд, несомненный интерес для компетентного читателя, ибо являются серьёзный предмет для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, наиболее образованного отряда российской молодёжи – студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% – «православные»; «употребление лёгких наркотиков» соответственно 50 / 37%; «употребление матерных слов» – 75 / 64%; «ложь в личных интересах» – 57 / 49%; «сокрытие доходов от налоговой инспекции» – 88 / 86%.

Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом – 66 % мужчин-респондентов и 78 % – женщин; «Гомосексуализм» – соответственно – 64 / 41%; «Проституция» – 59 / 69%; «Измена (жене/мужу)» – 57 / 65%; «Пьянство» – 37 / 48% и т. д. (Павлов, Разикова, Подвысоцкий -2012). Как показал этот же опрос, 73% от общего числа опрошенных «оправдывают пропуски занятия без уважительной причины», 90 % – соответственно, не считают зазорным «пользоваться шпаргалками на экзамене» и 75 % – «списывать курсовые, дипломы из Интернета» [Павлов, 2014].

Через семь лет постоянных «**инновационных усовершенствований**» системы высшего профессионального образования, в опросе «Урал-2016» 1500 студентов семи уральских вузов в анкетах повторялся вопрос: «Как Вы думаете, допустимы ли в поведении студентов: а) **пропускать** занятия без уважительной причины; б) **пользоваться шпаргалками** на экзамене (зачете); в) **скачивать** курсовые, дипломы из Интернета?» Ниже представлены «положительные» ответы респондентов – табл. 2

Таблица 2. Мнение уральских студентов о «допустимости» грубых нарушений учебной дисциплины и этики в процессе прохождения ими профессионального обучения (% от общего числа опрошенных в каждом вузе)

В вузе это можно допускать:	Профессиональная направленность уральских вузов						
	«технари»			«гуманитарии»		«педагоги»	
	УрФУ	УрГУПС	ЮУрГУ	ЧелГУ	ТюмГУ	УрГПУ	ЧГПУ
А. «Пропускать занятия»	57	61	53	61	52	51	58
Б. «Шпаргалить»	66	83	78	82	77	74	68
В. «Скачивать дипломы»	47	50	34	39	44	28	30

Нетрудно видеть, сколь широко и масштабно в систему профессионального образования на Урале (*впрочем, не являют здесь исключения и другие регионы России*) вошли в образовательный процесс формы учебного подлога (*обмана, подделки, фальши, лукавства*). Данные таблицы свидетельствуют не только о «всеобщности», «масштабах распространения» и соответствующей «*всеобщей терпимости*» этой «*учебно-познавательной проказы*» в вузах, которые учат молодых профессии инженеров – конструктора танков, физика-атомщика, преподавателя этики, эстетики, социологии. Имеющиеся «межвузовские различия» в приведённых данных – косвенное подтверждение определённых различий в постановке учебного процесса в различных профессорско-преподавательских коллективах.

Особые последствия следует ожидать в сфере педагогического приложения труда выпускников педагогических вузов.

Хотелось бы обратить внимание читателя ещё на одно важное обстоятельство. Отмеченные выше ценностные ориентации в сфере девиантного поведения студентов (*в равной мере это относится как к молодым мужчинам, так и молодым женщинам*) вместе с полученным дипломом «*повзрослеют*» и «*перекочуют*» в места приложения их труда и станут, с большой долей вероятности, *имманентными препонами* как для их дальнейшей профессиональной деятельности, так и семейного строительства (Павлов, 2010).

Попытаемся сформулировать следующий гендерный стереотип, который встаёт на пути профессиональной социализации уральской девушки, решившей посвятить свою трудовую жизнь инженерному труду. Учеба в вузе многим молодым людям представляется *некоей ритуальной обязанностью, «навязанной»* им взрослыми (*в первую очередь, мамой, па-*

пой, родственниками). Профессиональная учёба в конкретном вузе выступает своеобразной «пробой сил», «альтернативой» другому варианту жизненного самоопределения... К тому же, вариантом, который «не мешает» проявлению и удовлетворению «основных» более важных потребностей «молодого тела и духа» и, непременно связанных, с получением удовольствия, блаженства, кайфа. И, что особенно важно, не требующих особых затрат, усилий, собственного напряжения.

Однако, формирование инженерной компетенции как определяющего профессионально-личностного качества специалиста предполагает актуализацию мотивации студента, его активную, целеустремленную адаптацию к учебному процессу. Усвоение программ дисциплин, входящих в стандарт той или иной инженерной специальности, связано, прежде всего, с готовностью студента к нелегкому учебному познавательному труду. Известный немецкий педагог-мыслитель А. Дистервег (1790–1866) писал по поводу образования: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение» (Дистервег, 1956: 118).

В рыночной экономике конкурентоспособность женщин на рынке труда представляет собой синтез экономической, социально-психологической, демографической составляющих. *Во-первых*, это – экономический аспект, который включает производительность женского труда, работоспособность, профессиональную отдачу женщин-работниц, выгодность использования женского труда, качество выполнения женщинами их трудовой функции и др. *Ко второй*, – социально-психологической составляющей конкурентоспособности женщин можно отнести уровень их стартового общего и профессионального образования, квалификации, профессионализм, трудовую мотивацию, качественные характеристики личности женщин, особенности психологии, возможности адаптации к изменяющимся условиям и др. *И, третий* – демографический аспект – это возраст, брачное состояние женщины, количество детей и их возраст, здоровье, матримониальные (*репродуктивные*) планы и др. (Павлов, 2012).

Полученные нами данные, наглядно свидетельствуют о явной переоценке студентками, стремящимися получить диплом инженера, своих профессионально-деловых качеств. Так, 91 % опрошенных («Урал-2015») считают, что «серьёзное отношение к работе» для них не представляет особой трудности (по схеме: «захотел серьёзно относиться и стал делать так, как надо»); 94 % считают, что достаточно хорошо

ориентируются на региональном рынке труда; 75 % – «уверены» в своих навыках ведения бизнеса и т.д. Подобная инфантильность следствие, с одной стороны, отсутствия адекватного представления о реальном положении дел на инфраструктурных участках приложения труда (в первую очередь, женщин) и, с другой, нечёткая «предметная» и «безадресная» ориентация студенток на последующую трудовую занятость.

Особый аспект профессиональной адаптации – наличие условий, возможностей и стремление к перманентному административно-статусному и профессиональному росту. На вопрос анкеты «Что, по Вашему мнению, необходимо для того, чтобы добиться возможности профессионального продвижения на данном предприятии?» («Урал-2016а») гендерные отличия в мнении молодых уральских инженеров оказались следующими (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе – ответы женщин – 800 чел., в знаменателе – мужчин- 700 чел.):

- соответствующее образование	- 59 / 57
- продолжительный опыт работы на предприятии	- 49 / 38
- высокая квалификация	- 48 / 55
- личные интеллектуальные способности	- 48 / 52
- наличие коммуникативных качеств	- 41 / 44
- наличие лидерских качеств (качеств «управленца»)	- 39 / 51
- хорошая стрессоустойчивость	- 33 / 32
- наличие «весомых» связей (родственники, знакомые)	- 24 / 22
- признание в коллективе	- 22 / 24
- присутствие фактора везения, удачи	- 19 / 19
- активное участие в общественной деятельности	- 11 / 14
- хорошее физическое здоровье	- 6 / 7
- знание иностранного языка	- 3 / 3

Сегодня нередко в кругу интеллигенции, особенно среди феминистически настроенных женщин можно столкнуться с мнениями, о, якобы, «объективно» угасающей потребности в детях, об альтернативности бездетных браков, о «ненужности» многодетных семей и т. п. Вряд ли можно признать правомочной такую позицию. Дабы не быть голословными, обратимся к мнению 450 студенток УрФУ. В опросе «Урал-2015» нашим респондентам задавался вопрос: «Какие планы у Вас лично после окончания вуза (в течение последующих 3-5

лет)?». Вот как распределились ответы по наиболее значимым жизненным проявлениям (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы студенток - «Г» –225 чел.; в знаменателе – «Г» –225 чел.):

- найти хорошее место работы по специальности, полученной в вузе, которое бы устраивало меня по всем позициям	- 85 / 44
- выйти замуж, образовать семью	- 68 / 46
- материально «крепко встать на ноги» (купить квартиру, машину, хорошо зарабатывать и т.д.)	- 64 / 61
- родить ребёнка	- 45 / 46
- постараться уехать работать и жить в другую страну	- 29 / 0
- продолжить учиться, освоить другую профессию	- 30 / 10
- сделать политическую (общественную) карьеру	- 0 / 23
- уйти в науку	- 0 / 10

Полученные данные, на наш взгляд, могут заставить серьёзно задуматься не только компетентных и заинтересованных в своём деле организаторов подготовки инженерных кадров на Урале (и, не только на Урале), но организаторов промышленного производства и общественно-политической жизни страны. Взять, хотя бы, две позиции из проективных планов будущих инженеров-женщин – «полный бойкот» сферы науки и политической карьеры.

Весьма важен для нас и другой вывод, который позволяют сделать результаты проведённого опроса. Подавляющее большинство будущих инженерных кадров «с женским лицом» оптимистично строят свои жизненные планы на получение хорошей высокооплачиваемой инженерной работы, на создание крепкой семьи и рождение потомства. Кстати, каждая третья молодая женщина «планирует» рождение ребёнка в течение первых трёх лет после получения диплома инженера (это, примерно, в возрасте до 25 лет). А на вопрос: «Как Вы считаете, сколько должно быть детей в «нормальной» семье на Урале?» лишь пятеро из 450 опрошенных (около 1%) подчеркнули вариант «ни одного». Ответы остальных распределились так: вариант «один ребёнок» –отметили 6 % студенток; вариант «двое» –62 %; соответственно – «трое» –28 % и «четверо и более» –3 %.

Эффективность организации и использования физического и духовного потенциала семейных женщин-работниц (в нашем случае – инженеров-женщин), оценка предпринимателями и государством его

качественных и количественных показателей, их экономическая и нравственно-этическая «взаимоувязка» является сегодня решающим средством, пока слабо используемым резервом *активизации демографического поведения семьи технической интеллигенции* в России, активизации репродуктивной, экономической и социокультурной деятельности молодых инженеров-матерей, повышения их социализационного (воспитательного) потенциала и обеспечение его эффективной реализации.

Процесс реализации трудового потенциала и успешная профессиональная карьера женщин-работниц (в нашем случае – инженеров-женщин) во взаимосвязи с гендерными характеристиками и биосоциальными возможностями позволяет более предметное и эффективное участие молодых женщин в семейном строительстве, в активизации своего социальнозначимого демографического поведения. К основным компонентам последнего следует отнести, прежде всего, *здоровый семейный образ жизни и оптимальное воспроизводство количественных и качественных параметров потомства*.

Наше твёрдое убеждение в том, что сегодня особо актуализировалась необходимость разработки обоснованной научно-методической концептуальной модели текущих и перспективных мер государства (на уровне регионов), связанных с созданием своеобразного *институционально-целевого коридора* организации процесса перманентного воспроизводства инженерных кадров для нужд региональной экономики с учётом гендерной компоненты. Создание такого «коридора», по нашему мнению, позволяло бы оптимизировать, с *одной стороны*, решение задач *гендерной политики* в сфере трудового воспитания, профориентации, профотбора, профессионального обучения и, с *другой*, профессионально-производственной трудоузанности *молодых женщин-специалистов в качестве инженеров*. Решение таких сложных социально-экономических проектов может быть реализован в рамках т.н. «дорожных карт», создаваемых с помощью компонентов инновационной экономики – технологий форсайта (Неклесс, 2016).

Последнее возможно за счёт поиска методологических и научно-практических подходов в разработке и реализации взаимоприемлемых «форм социально-экономического взаимодействия и взаиморасчёта» государства и института семьи за участие последнего в решении актуальной задачи кадрового обеспечения инженерного корпуса для нужд региональной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дистервег А. (1956) Избр. педагог. сочинения. М. 378 с.

Неклесс А.И. Сложный человек в сложном мире: интенсификация новизны. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.ng.ru/ideas/2016-10-18/8_future.html (Дата доступа: 14.10.2016).

Павлов Б.С., Анисимов С.А. (2016) Экономическое поведение молодёжи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 604 с.

Павлов Б.С. (2014) Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (*на примере Урала*).– Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. 575 с.

Павлов Б.С. (2014) Девиантная субкультура студенческой аудитории Уральского ВУЗа // Экономика региона. № 3. С. 110-118.

Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. (2012) Верят ли в бога Уральские студенты // Дискуссия. № 8. С. 104-110.

Павлов Б.С. (2010) Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. № 3. С. 58-69.

Павлов Б.С., Сиражетдинова А.А. (2012) Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. № 1. –С. 62-75.

Павлов Б.С. (2012) Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ // ЭКО. № 9. С. 139-152.

Стасенкова Т. Влияние гендерных различий на выбор профессии. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://blog.ubr.ua/obshchestvo-2/vliianie-gendernyh-razlichii-na-vybor-professii-1641>. (Дата доступа: 28.10.2016).

On the issue about gender obstacles of professional socialization of engineering personnel in the Urals

*B. S. Pavlov,
Institute of Economics, Ural Branch of RAS,*

*S. A. Anisimov, D. B. Pavlov,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,*

*O. R. Sheveleva,
Ural Federal University*

Annotation: The article analyzes the current organization problems of reproduction system of engineering personnel in the Urals in the context of the gender differences and features of professional socialization and adaptation of young specialists in the enterprises of the real economy of the region. The authors' conclusions are based on the social researches conducted by them in 2009-2016 at the Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences and at the Physical and Technological Institute of the Ural Federal University.

Keywords: human potential of the region; Technical University; professional socialization; gender features; industrial enterprise; engineering work; adaptation; young specialist; female labor; family; demographic behavior

Павлов Борис Сергеевич – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН. Адрес: 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29. Тел.: 8(343)-371-00-67. Эл. адрес: pavlov_boris@mail.ru

Анисимов Сергей Алексеевич — доктор социологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д.29. Тел.: 8-915-274-24-51. Эл. адрес: pavlov_boris@mail.ru

Павлов Денис Борисович — адвокат Адвокатское бюро Свердловской области, "Юралс Лигал", г. Екатеринбург, магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Адрес: 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29. Адрес: 620014,

Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д.29, Тел.: 8(343)-371-00-67.
Эл. адрес: pavlov_boris@mail.ru

Шевелёва Оксана Раисовна — аспирант Физико-технологического института Уральского федерального университета. Адрес: 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29. Тел.: +7-906-813-92-00. Эл. адрес: shoksanar@mail.ru

Pavlov Denis Borisovich, lawyer, Law Office of Sverdlovsk region “Urals-Legal”, Ekaterinburg, undergraduate Russian Academy of National Economy and Public state under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. Postal address: 29 Московская St., Ekaterinburg, Russian Federation 620014. Tel.:+7-912-287-88-77. E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Pavlov Boris Sergeevich, Doctor of Philosophy, Professor, Leading Researcher Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 29 Moskovskaya St., Ekaterinburg, Russian Federation 620014. Tel.: 8(343)-371-00-67. E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Anisimov Sergey Alekseevich, Doctor of Sociology, Professor of the Chair of Akmeology and Psychology of professional activity Russian Academy of National Economy and Public Administration under the Russian President. Postal address: 29 Moskovskaya St., Ekaterinburg, Russian Federation 620014. Tel.:8-915-274-24-51. E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Cheveleva Oksana Raisovna graduate student Physics and Technology Institute of the Ural Federal University. Postal address: 29 Moskovskaya St., Ekaterinburg, Russian Federation 620014. Tel.:+7-906-813-92-00.– E-mail: shoksanar@mail.ru

Гуманитарный вуз в период государственной политики реставрации

А. Ю. Солнышков

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье обосновывается взгляд на социальную эволюцию как циклический процесс, в котором каждый цикл состоит из этапа радикальных революционных изменений и этапа ретроградного социального движения - реставрации. Длительность каждого этапа и его "амплитуда" - дисфункциональность - различны, а результативность цикла в целом не равно прогрессивна для различных сфер общества, а в каких-то аспектах может быть регрессивна. В "незрелых демократиях", к которым автор относит Россию, социальные проблемы могут оставаться нерешенными на протяжении нескольких циклов. Автор полагает, что Россия переживает этап реставрации, социальные результаты которого дисфункциональны. В этих условиях гуманитарный вуз в состоянии решить ряд научных и просветительских задач, позволяющих уменьшить вероятность реализации негативного сценария развития нашего общества.

Ключевые слова: цикл социальной эволюции; этапы революционных изменений и реставрации; "незрелая демократия"; российское общество; деструктивные социальные процессы; научные и просветительские задачи гуманитарного вуза.

В настоящее время наша страна переживает период реставрации – закономерного этапа социально-политической эволюции, всегда следующего за этапом революционных социальных изменений. Эти два этапа, подобно движению маятника, следуя один за другим, составляют временные циклы, различающиеся, как и движения маятника, амплитудой (от гражданских войн до подсчета бюллетеней проголосовавших). Но маятник социального движения, в отличие от механического, не обладает свойством строгой равномерности периодов следования циклов. Так, например, английская революция XVII века, вместе с этапом реставрации (полный цикл), длилась 48 лет, "Большой" цикл французской революции, начавшись в 1789 году, сложился из двух полных локальных циклов и завершился поражением в войне и установлением и утверждением стабильной Третьей республики (с 1870-1871 гг.). Для Британии это время активной деятельности примерно двух поколений, для Франции - примерно четырех. Плюс, на входе цикла - поколение от-

цов, а на выходе - поколение детей. Это - путь перемен, прогрессивного движения от авторитарной модели государственного управления, естественной для феодализма, к модели партисипативной демократии, соответствующей рыночной промышленной цивилизации. Длина и "петлеобразность" такого пути обуславливается, что называется, "всем" и может существенно различаться.

В сложившейся демократии циклы имеют небольшую амплитуду и предсказуемую периодичность (ближайшие примеры тому - британский Брексит и американский Трамп). Причина тому - устойчиво работающие социальные институты современного рыночного общества, позволяющие канализировать и продуктивно реализовывать протестную активность как реформаторов, так и ретроградов через механизмы регулярной сменяемости власти. В результате, даже просто усталость общества от однообразия "лица власти" приводит к относительно бесконфликтной смене администрации и её политического курса, не говоря уже о ситуациях, причина которых - неучет властью интересов общества или совершение ею ошибок.

В отличие от этого, социальная диалектика стран с "незрелой демократией" (термин Е.Г. Ясина) в большой степени уподобляется диалектике "менее совершенных, подражательных форм правления", изложенной ещё Платоном в диалоге "Политика". В ней длительность эволюционного цикла малопредсказуема, может быть большой, составляющие её меньшие циклы многочисленны и эволюционно малопродуктивны, "петли" этапов реставрации могут быть длиннее и радикальнее этапов прогрессивного развития, а амплитуда колебаний может быть очень значительной.

В Российской социальной истории легко обнаруживается эта же цикличность. В частности, легко выделить "большой" цикл от начала реформ Александра Второго до революции 1905 года. На следующем цикле Россия превращается в "почти" институционально состоявшуюся конституционную монархию, затем в "протореспублику", но цикл обрывается в конце 1917 г. Радикализация идет по другому пути до 1921 г. и сменяется частичной реставрацией, затем - новый цикл: сталинская "революция сверху" 1928–1937 гг., сменившаяся государственнической реставрацией, длившейся до смерти тирана. Ещё один "малый цикл": с 1956 г. попытки реформ и безусловное духовное возрождение, сменившееся во второй половине 60-х реставрацией и стагнацией общества. Нынешний цикл, начавшийся с революционных изменений в конце 80-х прошлого и сменившийся в начале 10-х г.г. уже нашего века этапом реставрации, проходит на наших глазах. За этой динамикой видится

"большой цикл" российской эволюции, начавшийся в середине позапрошлого века со слома феодального уклада и (надеюсь) завершающийся сейчас этапом локальной реставрации. Драматизм и длительность этого цикла обусловлены, вероятно тем, что ни разу на протяжении прошедшего столетия экономическая, политическая, социальная и духовная сферы российского общества не пришли в соответствие друг с другом. Это приводило к преобразованию ложного, но простого для понимания большинства знания сначала в ненависть и насилие, потом - в необоснованную веру и покорность, наконец, в социальную апатию, "двоемыслие", меркантилизм бедности. Революция 90-х не раскрыла россиянам неочевидных механизмов социального движения, и слишком рано исчерпав веру в собственный ум и силы, не преодолев до конца пропасть, отделявшую нас от цивилизованного мира, мы возжелали сытости и покоя и делегировали свои ум, честь и совесть другим, пообещавшим думать и делать за нас. И тогда стали придумывать они "духовные скрепы" новой реставрации.

Чем характерен нынешний реставрационный этап? В материальной сфере, с одной стороны, ставкой на сырьевую государственно-капиталистическую экономику, в которой собственник является, по сути пользователем ресурса, так как по воле субъекта власти в любой момент может быть лишен права собственности. С другой - административной рентой с коррупцией, душашей мелкого и среднего производителя. Во внутренней политике - усилением авторитаризма, институтов насилия, криминализацией гражданской активности, усилением политических репрессий и передачей части репрессивных функций неформальным структурам. В международной политике ставкой на силу и угрозу силы. В социальной сфере это ограничение социальной самодеятельности, попытка максимизации регулирования общественных отношений, попытки создать массовые социальные движения, способные взять на себя функцию поддержки действий политического режима и устрашения его противников. В духовной очевидны: 1) попытка сформировать привлекательную для модального социального слоя идеологию, способную сплотить его вокруг идеи и субъекта авторитарной власти; 2) тенденция к понижению образовательного и культурного уровня населения, обусловленная не только целенаправленным "раскультированием", но и сокращением государственных вложений в науку и образование.

Какова результативность реставрационной активности властного режима? В экономике - стагнация с конца 2013 г. Инвестиционный климат неблагоприятный, бизнес не заинтересован в развитии производства. В международной политике - Россия вошла в конфронтацию с Европой и

США, практически лишилась союзников. Во внутренней политике - паллиативность слишком многих мер исполнительной власти и деградация законодательной и судебной властей. Сплоченность населения вокруг имени и дела вождя представляется всё менее надежной, эффект от присоединения Крыма размывается. "Духовные скрепы", несмотря на историческое мифотворчество, насаждение религии, лояльность власти к мракобесным инициативам, превращение средств информации в средства пропаганды и манипуляции, никак не скрепляются. Зато пропаганда, льстя самолюбию миллионов неудачников, зовет их на "сладкий" и катастрофический путь снятия остроты личностных проблем через "срывание зла" - насилие к "иным", неважно: во дворе или за океаном. Читатель, в качестве интеллектуального упражнения попробуйте определить, сколько из четырнадцати признаков "вечного фашизма" (см.: Эко: Электр. ресурс) уже проявились в российском социуме.

Социальный итог реставрации. По данным Э. Паина, в одной из политических сил - у российских националистов представления о хорошем будущем связаны с надеждой на то, что у "чужих" случится что-то катастрофическое и что кто-то другой возьмет и сделает "нас" богатыми и успешными. Но нет веры в свои силы и у демократической оппозиции (см.: Паин: Электр. ресурс). Овации Государственной Думы (см. Вести.ru: Электр. ресурс) и комплиментарные заявления Д. Пескова (см.: Иносми.ru: Электр. ресурс) в связи с победой Д. Трампа на выборах в США, свидетельствуют о том, что надежда на чудо занимает и в умах властной элиты слишком опасное место. Такие ожидания являются индикатором снижения самодостаточности до уровня недееспособности как у части активного населения, так и у субъектов государственной власти. Очередная реставрация переходит в застой, после которого обязательно начнется этап отрицания прежнего уклада. Чем, кем будем мы - российское население в момент завершения текущего цикла? Насколько неdestructивным окажется это завершение? Сможем ли мы на новом цикле превратиться в Общество, или тенденции социальной атомизации, апатии, обесценивания и "раскультивирования" личности, социального эскапизма, насилия приведут к необратимой деградации? Этот вопрос заставляет социолога искать: "что делать?", "как делать?", чтобы вступающее в жизнь поколение смогло довести до конца процессы, начатые так давно и так прекрасно.

Гуманитарный вуз способен выработать учебную программу, формирующую у студентов понимание сущности социального процесса и функций личности в нем. Итоговая цель её применения: сформировать у обучающихся систему знаний, позволяющую им понимать социальные и, что не менее важно, личностные факторы и механизмы, обуслов-

ливающие текущее состояние социальной реальности, а также находить рациональные пути гармонизации взаимоотношений между компонентами социальной системы. Для достижения этой цели, по мнению автора, целесообразно заняться решением следующих научных и, что не менее значимо, просветительских, популяризаторских задач. Автор не рассматривает учебные и учебно-методические задачи, полагая, что специалисты сделают это намного лучше.

Научные задачи. 1. Разработка достоверной непротиворечивой системы аксиоматических естественнонаучных и гуманитарных сведений, образующих семантическое пространство для формирования знаниевых моделей по частным аспектам социальных отношений и социального поведения индивида.

2. Формирование логически связанной совокупности теоретических сведений, раскрывающих (известные ныне) причины и механизмы социального поведения человека от уровня генетических и до уровня социальных детерминант.

3. Формирование корректной теоретической модели субъективной психической реальности личности как среды, обуславливающей социальное поведение индивида.

4. Формирование согласованной теоретической модели современного общества, в которой основные понятия логически выводились бы из единой системы категорий, определенных на основе современных биологических, психологических и социологических знаний.

5. Выработка теоретической модели личности эффективно функционирующего социального актора.

6. Выработка корректной модели девиантного формирования субъективной реальности и функциональных свойств индивида, построение типологии социальных девиаций актора.

7. Описание структуры, а в дальнейшем и социальной динамики формальных малых групп "максимальной численности" - около 150 чел (см.: Марков, 2015: 238), по возможности, дополнение описания механизмов неформального группообразования и личностных факторов, обуславливающих такое группообразование.

8. По возможности, целостное описание причин и механизмов формирования дискордантных социальных отношений в малых социальных группах и способов профилактики и снятия напряженности этих отношений.

Результаты, которые будут получены научным подразделением вуза было бы целесообразным сразу использовать в учебном процессе, введя в систему регулярное чтение лекций с изложением проблематики исследо-

ваний и достигнутых результатов, а также с их обсуждением с обучающимися. Это позволило бы увлечь исследовательскими задачами лучших студентов и привлечь их к научной работе. В ходе этой деятельности было бы полезным введение в практику открытых отчетов студентов о проделанных ими обзорных и научных исследованиях с участием научно-педагогических работников, а также всех заинтересовавшихся лиц (не обязательно в стенах Университета). В рамках культурной программы вуза уместно систематическое проведение дискуссий по этическим вопросам и вопросам толкования событий истории Отечества.

Для решения обеспечивающих задач научного исследования (подготовка реферативных обзоров, написание компьютерных программ и т.п.) привлекать заинтересованных студентов, учитывая результаты их труда как выполнение учебных и самостоятельных научных и производственных задач, в том числе, при соответствующих результатах, вводя их в состав авторов и вознаграждая материально, открывая им перспективу дальнейшей научной работы.

Для популяризации гуманитарных знаний, научной и учебной деятельности гуманитарных университетов, просвещения населения, социализации студентов целесообразно осуществлять следующее.

1. Регулярно проводить выступления с популярными лекциями по актуальным гуманитарным проблемам на различных «площадках» лучших преподавателей факультетов вуза.

2. Как компонент учебной и, одновременно, просветительско-популяризаторской деятельности ввести в практику полемические выступления двух студентов с несовпадающими представлениями по актуальным социальным проблемам перед учащимися средних школ.

3. Подготовить на материале вышеуказанных выступлений видеофильмы и лучшие распространять в социальных сетях, в сетях кабельного телевидения.

4. Организовать систематическое проведение занятий, в том числе, творческих, по наиболее интересным научным и прикладным гуманитарным проблемам в средних школах, привлекать к этой работе лучших преподавателей и студентов.

5. Абитуриентам и старшим школьникам, проявившим интерес к научной и просветительской работе в гуманитарной сфере, предлагать и создавать преимущественные условия обучения в гуманитарных университетах.

6. Всячески поддерживать неформальные волонтерские движения, участие в них студентов и сотрудников гуманитарных вузов.

Необходимо сформировать сообщество студентов, для которых образовательная, научная и просветительская деятельность станет их хобби. Решение названных задач позволит существенно повысить привлекательность нашего образования. И пусть эта образовательная деятельность не "спасёт мир", но за несколько лет гуманитарные университеты могут подготовить десятки тысяч активных, умных и честных молодых людей, глубоко понимающих механизмы, формирующие российскую социальную реальность и способных это понимание обратить на пользу людям. Они, наряду с другими активными, умными и честными, составят основу нового российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Марков А. (2015) Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа. М.: Издательство АСТ: CORPUS. 512 с.

Паин, Э. Единство российской нации? Эфир радиостанции "Эхо Москвы" 11 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // URL : [http://echo.msk.ru /programs/year2016/1871034-echo/](http://echo.msk.ru/programs/year2016/1871034-echo/) (дата обращения 17.11.2016).

Эко, У. Вечный фашизм [Электронный ресурс] // URL : <https://openrussia.org/post/view/12912/> (дата обращения 17.11.2016).

Вести.ru. Новость о победе Трампа в Госдуме встретили аплодисментами [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2819546/> (дата обращения 17.11.2016).

Бершидский Л. Путин знает, что работать с Трампом будет нелегко [Электронный ресурс] // URL : <http://inosmi.ru/politic/20161114/238194397.html> (дата обращения 17.11.2016).

Humanitarian university in the period of state policy of restoration

*A. Yu. Solnishkov
Moscow University for the Humanities*

Abstract. The article substantiates the view of social evolution as a cyclical process in which each cycle consists of a stages of radical revolutionary changes and a retrograde social movement - of restoration. The duration of each stage and its "amplitude" - its dysfunctional - is different, and the progressive effect of the cycle as a whole is not equal for various spheres of society, and in some aspects may be regressive. In the society of "immature democracy", to which, on author opinion, applies Russia, social problems may be not unsolved for several cycles. The author believes that Russia is undergoing stage of retrograde social movement, the social results of which are dysfunctional. In these circumstances, humanitarian university is can and should to realise a number of scientific and educational targets, and it can reduce the probability of negative scenarios of development of our society.

Keywords: cycle of social evolution; stage of revolutionary changes; stage of retrograde social movement - of restoration; "immature democracy"; society of Russia; destructive social processes; scientific and educational targets of humanitarian university.

Солнышков Алексей Юрьевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5 корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: al_sol@list.ru

Solnishkov Alexey Yur'evich, Candidate of Sociology, Associate Professor of Sociology department at the Moscow University for the Humanities. Postal address: B. 3, Iunosti St. 5, Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: al_sol@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колмыкова М. А.</i> Противоречивость процесса реорганизации вузов в современных условиях	3
<i>Ондар У. О.</i> Институционализация геронтообразования в современной России	8
<i>Павлов Б. С., Анисимов С. А., Павлов Д. Б., Шевелёва О. Р.</i> К вопросу о гендерных стереотипах профессиональной социализации инженерных кадров на Урале	14
<i>Солнышков А. Ю.</i> Гуманитарный вуз в период государственной политики реставрации	31

Научное издание

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

XIII Международная научная конференция

Москва, 8–10 декабря 2016 г.

Доклады и материалы в 2-х ч.

Секция 2

Социология образования

Часть 2

Ответственный редактор:
доктор социологических наук, профессор
Н. А. Селиверстова

Издательство Московского гуманитарного университета

Подписано в печать 20.11.2016 г. Формат 60X84 1/16

Усл. печ. л. 2,5.

Тираж 100. Заказ № ____

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.